

лол. наук / Ж.Ш. Апекова. – Нальчик, 2009.

2. Байер, Х. Немецкие пословицы и поговорки: сборник / Х. Байер, А. Байер. – М., 1989.

3. Иванова, Е.В. Пословичные картины мира (на материале английских и русских пословиц) / Е.В. Иванова. – СПб., 2002.

4. Караджев, Б.И. Коммуникативно-прагматический потенциал русских пословиц: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Б.И. Караджев. – М., 2009.

5. Радбиль, Т.Б. Основы изучения языкового менталитета / Т.Б. Радбиль. – М., 2010.

6. Селиверстова, Е.И. Русская пословица в паремиологическом пространстве: стабильность и вариативность (лингвистический аспект): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е.И. Селиверстова. – СПб., 2010.

7. Серегина, М.А. Паремии как речевые стереотипы поведения / М.А. Серегина // Мир лингвистики и коммуникации. – Тверь, 2012. – № 3 (28). – URL: www.tverlingua.ru

УДК 811.512.1

М.Д. Чертыкова

ГЛАГОЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ ПАМЯТИ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-04-00201

Статья посвящена лексико-семантическому анализу хакасских глагольных средств выражения таких операций памяти, как: запоминание, хранение, утрата какой-либо информации. Выявлены особенности словообразовательной структуры лексических средств, выражающих эти операции памяти, а также обозначены наиболее эксплицированные в языковом выражении те или иные фрагменты пространства человеческой памяти.

Хакасский язык, операции памяти, глагол, фразеосочетание, семантика.

The article is devoted to the lexical and semantic analysis of the Khakass verbal means of expression of such operations of memory, as memorizing, storage and loss of any information. Structural characteristics of the lexical means expressing these operations of memory are defined; the most explicated inlinguistic expression these or those fragments of space of human memory are determined.

Khakass (language), memory operations, verb, phraseology combination, semantics.

Ментальная сфера человеческой деятельности во все времена привлекала внимание философов, психологов и лингвистов, поскольку ментальные процессы, как одно из составляющих внутреннего мира человека, является самым сложным и интересным объектом для исследований. «Любая деятельность человека начинается как мыслительный процесс, первоначально существуя в виде ментального образа, характеризующийся обобщенным и опосредованным отражением действительности» [12, с. 293]. Ментальные процессы, как и все другие аспекты человеческой деятельности, находят свое выражение в языковых формах, для исследования которых применяется системный подход. Как известно, такие парадигматические группировки, как семантические поля, лексико-семантические группы, синонимические ряды, являются наиболее эффективным инструментом изучения иерархической структуры и внутрисистемных отношений специализированной лексики.

С.Р. Омельченко рассматривает в качестве ментальных глаголов такие лексемы, которые не просто называют процесс мышления, а содержат в своей семантике элементы его описания и указывают на национально-этническую специфику восприятия, понимания, познания окружающей действительности отдельной языковой личностью или этнолингвистическим сообществом в целом [11, с. 217].

В вопросах семантической классификации мен-

тальных глаголов (или глаголов интеллектуальной деятельности) в лингвистике встречаются различные взгляды, особенно в исследованиях последних десятилетий. Ряд ученых глаголы со значениями знания, мысли, понимания, мнения исследуют в рамках отдельных семантических группировок [2], [4], [5], [6], [8] и др. На первой ступени классификации ментальные глаголы делятся на две категории по семантическому признаку направленности на результат: статичность или динамичность (состояние или действие). Глаголы ментального состояния (знания) обозначают обладание субъектом какой-либо информацией (*знать, считать, верить, помнить* и др.), глаголы ментального действия (мышления) – процесс приобретения знаний (*думать, мыслить, понимать, оценивать, проверять* и др.). Глаголы со значением памяти относятся к категории глаголов ментального состояния, так как они обозначают статичное состояние – хранение или потерю какой-либо информации. Человеческую память мы понимаем как некое абстрактное пространство, где хранится избирательная информация о прошлом жизненном опыте, воспроизводимая в виде таких операций, как запоминание, хранение, воспроизведение и забывание.

Цель статьи – выявить и проанализировать семантику глагольных лексических средств хакасского языка, обозначающих операции человеческой памяти.

Исследователи часто рассматривают глаголы памяти в составе семантической структуры глаголов интеллектуальной деятельности [1], [3], [7], [9], [10], [11] и др. Например, Л.В. Васильев отмечает тесную взаимосвязь глаголов памяти с глаголами знания: «Помнить, вспоминать и забывать можно только то, что хранится в сознании как какое-то знание» [3, с. 165]. Л.Н. Ребрина в своих трудах, посвященных исследованию глаголов памяти в немецком языке, исследует их в рамках «особого парадигматического объединения» – лексико-семантической группы (далее – ЛСГ) [13], [14]. Иерархию семантических признаков в семантической структуре глаголов памяти в рамках данной ЛСГ автор представляет таким образом: «Категориальная сема «осуществление операций с фрагментами прошлого опыта в актуальном поле сознания» уточняется следующими интегральными сематами:

I. Денотативные несубстанциональные семы:

- 1) «продвижение фрагментов прошлого опыта в пространстве памяти;
- 2) каузативность;
- 3) темпорально-мотивационные отношения, описываемые с ЛСВ глагола;
- 4) характеристика операций памяти;
- 5) сопровождающее действие;
- 6) сопровождающие эмоциональные реакции.

II. Денотативно-субстанциональные семы:

- 1) характер субъекта операции памяти;
- 2) характер объекта операции памяти; партнер операции памяти.

III. Неденотативные семы:

- 1) субъективная оценка операции памяти;
- 2) оценка операции памяти говорящим» [13, с. 115].

В нашем исследовании глагольные лексемы, выражающие операции памяти, рассматриваются в составе лексико-семантической группы ментальных глаголов как одна из ее семантических подгрупп. При выделении общей категориальной семы глаголов операции памяти мы следуем формулировке Л.Н. Ребриной: «осуществление операции с фрагментами прошлого опыта в активном поле сознания» [13, с. 116].

В хакасском языке, как и в других языках, кодовое выражение перемещений фрагментов прошлого опыта (некой информации) в человеческой памяти репрезентируется в таких процессах (операциях), как запоминание, хранение информации и ее извлечение (утрата) из памяти. Л.Н. Ребрина пишет: «Запоминание понимается как продвижение фрагментов прошлого опыта извне внутрь пространства памяти, когда пространство памяти пополняется новыми, отсутствовавшими ранее единицами. Забывание – как продвижение единиц с поверхностных слоев памяти, т.е. из активной зоны памяти, доступной для воспроизведения, в глубь пространства памяти, куда они вытесняются, замещаясь более релевантной информацией. При воспоминании – всплывание единиц из глубинных слоев памяти, то есть из пассивной зоны на поверхность, в активную зону памяти. Хранение информации в памяти может быть интерпретировано

как отсутствие продвижения единиц в данном пространстве» [13, с. 116].

Этнокогнитивная специфика хакасского языка заключается в том, что в нем отсутствуют однокорневые глаголы с конкретной семантикой операций памяти, как, например, в русском языке (*помнить, вспоминать, помянуть, напоминать* и др.). Репрезентация операций памяти эксплицируется сложными глаголами, в составе которых часто участвуют глагол **сагын** «думать» и однокоренное существительное **сагыс** «дума, мысли», что свидетельствует о прямой взаимосвязи мышления и памяти. Глагол **сагын** «думать» является идентификатором – общим выразителем категориальной семы мыслительного процесса. Как глагол наиболее частотный и малосодержательный, он является многозначным, а также в качестве сложного глагола (при сочетании с тем или иным вспомогательным глаголом) он выражает различные аспекты мыслительной деятельности, в том числе и те или иные операции памяти. Здесь следует отметить, что основное значение вспомогательного глагола мотивирует аспектуальную характеристику рассматриваемых глагольных средств.

В зависимости от производимых в памяти операций, глаголы, обозначающие разные операции, мы делим далее на микрогруппы:

1. Запоминание какой-либо информации: **сагын сал** «запомнить». *Иди кирек парза, тура пирее тис чыл пазынаң на тимге сыгар, неке, тин сагын салдым* (Кч, 32) – Я подумал, мол, если дело пойдет так, то дом будет достроен только через лет пять. *Ол күстиг кизини мин хачанга даа сагын салгам* (Хч, 153) – Этого сильного человека я запомнил на всю жизнь.

2. Хранение какой-либо информации: **сагын чөр** «помнить». *Че хайдаг даа хыйал көрзе, ол ибirkизине чахсы ла иткенінеңер сагын чөрчем* (Т, 25) – Я всегда помню о том, что, хоть он и видел много страданий, но окружающим делал только добро.

Существительное **сагыс** «дума, мысли» в сочетании с глаголом образует следующие фразеосочетания: **сагыста тут** «букв. держать в мыслях; помнить» и **сагыста хал** «букв. оставаться в мыслях; запомниться, оставаться в памяти». *Хынган сөспекті хачан даа сагыста тутчам* (Хч, 3) – Я всегда помню любимую поговорку. *Мындаг фестивальлар студенттерге чарых көгліг туснаң сагыста халарлар* (Чт, 8) – Такие фестивали запоминаются студентам как самое светлое и веселое время. *Минің настагы хынызым хачанга даа сагызымда халган* – Моя первая любовь запомнилась мне навсегда. Эти два фразеосочетания находятся:

а) в семантической оппозиции отрезков времени: сейчас и после – находиться в настоящем и оставаться в прошлом, хотя морфологически все три временные формы присоединяются к ним свободно;

б) в субъектно-объектных соотношениях: фразеосочетание **сагыста тут** «букв. держать в мыслях; помнить» предполагает субъектное действие: **сагыста тутам** «буду помнить», **сагыста тутхам** «[я] помнил», **сагыста тутчам** «помню». Фразеосочетание **сагыста хал** «букв. оставаться в мыслях;

запомниться, оставаться в памяти» репрезентирует объект (некую информацию), сохранившуюся в памяти субъекта: **сагыста халар** «останется в памяти», **сагыста халча** «остаётся в памяти», **сагыста халган** «осталось в памяти».

Интересно также отметить, что в структуре фразеосочетания **сагыста тут** «букв. держать в мыслях; помнить» при формировании значения памяти основополагающую роль играет показатель местного падежа –**та** в слове **сагыс** «мысль, дума». Если исключить данный аффикс, то мы получим другое значение, не имеющее отношения к понятию памяти: **сагыс тут** «букв. держать мысль; намереваться что-либо делать».

Сема «хранение в памяти какой-либо информации» содержится также в значениях двух ядерных многозначных глаголов из ментальной сферы хакасского языка: **пiл** «знать» и **онна** «понимать».

Глагол **пiл** «знать» является идентификатором семантической категории глаголов знания. Лексико-семантический вариант (далее – ЛСВ) его значения «помнить произошедшую ситуацию». *Ибзер читкенiмнi сала ла пiлчем* – Я еле-еле помню, как я добрался домой. *Хызыл площадьча чöргем, че пiлбеем öрчiде азаамның теңенiн агаа* (С, 3) – [Я] ходил по Красной площади, но в радости **не помнил**, как мои ноги касались земли. *Хайди ибде пол парганымны пiлбинчем* (Хт, 39) – **Не помню**, как я дома очутился [16, с. 179].

Глагол **онна** «понимать» является доминантой, выражающей инвариантное значение глаголов понимания. ЛСВ данного глагола – «помнить». *Мин зе анзын кичеегiдегi ле чiли оннапчам* (У, 17) – Я-то это помню, как будто вчера [это было]. *Аннаң аңдархызын Мукул чахсы оннабинча* (Ит, 159) – Дальше что было Мукул хорошо не помнит.

3. Извлечение какой-либо информации из памяти: **сагын кил** «вспомнить». *Мин синi көр салзам, пабаңны сагын килчем* – Как только тебя увижу, вспоминаю твоего отца.

Фразеосочетания **сагысха кiр** «букв. входит в мысли; вспоминаться» и **сагысха кир** «букв. вводит в мысли; вспоминать». Глагол **кир** «вводить» – это каузативная форма глагола **кiр** «входит». Примеры: – *Мин, 20 чыл азыра талайлар ибiрiп, кемнең не тогынмаам, – сагысха кирче ол* (Хчк, 108) – За 20 лет я объездил весь мир [букв. все моря], мне с кем только ни пришлось работать, – вспоминает он. *Пу пайрамныг кўнде театр пастагчыларын сагысха кирчебiс.* – В этот юбилейный день мы вспоминаем основателей театра. *Хызыгып чуртачаңнары сагысха кiр килген* (О, 64). – Вспомнилось, как они жили бедно. *Аның сагызына кiр килген улуг пiлiгчи паза хайчы Сакый апсах* (Хп, 2). – Ему вспомнился большой предсказатель и хайджи старик Сакый. *Аннаң пеер полган на сай Наа чылны анда удурлааным сагысха кiредiр* (Кч, 29). – С тех пор мне каждый раз вспоминается, как я там встречал Новый год. *Ниме ле сагысха кiрбес, хачан öскен чирiнзер парчатханда* (Кч, 24). – Что только ни вспоминается, когда едешь на малую родину.

Процесс извлечения какой-либо информации из памяти выражается также ментальным многозначным глаголом **сагын** «думать», который в одном из своих ЛСВ представляется как «вспоминать». В контексте реализацию данного ЛСВ обеспечивает:

а) имя в В.п. *Пазох сагынгам мин ибiмнi* (Ат, 123). – Опять вспоминал я свой дом. *Аны сагынза, хызын чыртып салыбызары килiбизедiр* (Ат, 38). – Если вспоминает об этом, ему хочется запороть свою дочь. *Пастагы тогазыгда кўлiмзiреенiңнi удаа сагынчам* (Чч, 45). – Часто вспоминаю, как ты улыбалась на первом свидании. Для описания операций памяти используются:

– придаточное предложение, в котором сказуемое принимает форму прошедшего времени и в.п. *Ис сохчаңнарның чапчаң тогынганнарын сагынчам* (Хчк, 68). – **Вспоминаю**, как ловко работали ткачихи. *Пастагы тогазыгда кўлiмзiреенiңнi удаа сагынчам* (Чч, 45). – [Я] часто **вспоминаю** твою улыбку при нашей первой встрече.

Глагол **хабын** имеет переносное значение «опомниться, спохватиться». В Хакасско-русском словаре его значение представлено как: **хабынарға/хабын-**

1) возвр. от хабарға – хвататься, цепляться за что-л.; столға хабынарға – хвататься за стол;

2) спохватиться; ам на хабындым – [я] сейчас только спохватился; пiр ниме хабынмасха – ничего не подозревать (не спохватываться); тузында хабынарға – спохватиться вовремя; сагыс хабынарға – а) опомниться; б) задуматься; тын хабынарға – передохнуть; прийти в себя; тын хабындырарға пирбин – не давая опомниться (без передышки) [16, с. 770]. *Пит мында хойларны тохтадарға полган, хайдаг даа полза, тынанчаң чир, – хабынган ол, – че амды орай* (Ат, 38). – Ведь надо было здесь остановить овец, как-никак, это место отдыха, – спохватился он, – но теперь поздно. – *Э, нога тöкпес чiли одырбын, – хабынган Оркон* (Ит, 58). – Э, что же я сижу, как пень, – спохватился Оркон. Значение «спохватиться», т.е. «мгновенно вспомнить забытое», данного глагола мотивировано первичным ЛСВ «хвататься».

4. Утрата в памяти какой-либо информации. Данное значение выражает глагол **унду** «забывать». *Пiрсiнде эззi адайны азырарға ундут салган* (Т, 101). – Однажды хозяин забыл накормить собаку. *Тасха-чах, öдiске пiрее ниме алып, нандыра пирерге ундут салчатхан* (Т, 104). – Тасхачах обычно забывал возвращать долг. *Хачан-да хада тогынган öбрелерi аны ундуттинчалар* (Чт, 104). – Подруги, с которыми она когда-то вместе работала, ее не забывают. *Сiрер сын ондайнаң чуртирға паза Худайга хынарға ундуп салгазар* (Хч, 3). – Вы забыли, как жить истинной жизнью и как любить Бога.

Семантическое пространство **сагыс** + глагол образуют следующие фразеосочетания с семантикой утраты в памяти какой-либо информации:

сагыс хызырыл «(букв. мысли уменьшаться) ослабевать память». *Ол тусты мин чахсы даа чоохтап полбасын, сагызым хызырылча ноза.* – Я не смогу даже подробно рассказать о тех временах, у меня же **память ослабевает**;

сағыс алчааста «(букв. мыслями ошибаться) запоминать, быть забывчивым». — *Аның помилезі кем полдычых? — сағызын алчаастап, пазын пулапча Доможаков.* — Как же была его фамилия? — **запаям-туя**, головой качает Доможаков;

сағыстаң индеет «(букв. мыслями опускаться) терять память». *Улугланыбысханда, сағыстаң индеет сыххан ол.* — Когда стал стареть, он стал терять память.

Устойчивые сочетания **сағыс хызырыл** (букв. мысли уменьшаться), **сағыс алчааста** (букв. мыслями ошибаться), **сағыстаң индеет** (букв. мыслями опускаться) находятся в отношении синонимичности по общему значению «ослабление памяти» и обычно используются в отношении к людям пожилого возраста.

Следующие два устойчивых сочетания **сағыс чідір** (букв. терять мысли) и **сағыс сых** (букв. выходить мысли) также могут быть синонимичны к вышеназванным трем устойчивым сочетаниям по общему значению «ослабление памяти». Но в отличие от них **сағыс чідір** (букв. терять мысли) и **сағыс сых** (букв. выходить мысли) нейтральны к позиции субъективности, т.е. субъектом в их конструкции может выступать лицо и молодого, и старшего возраста.

Сағыс чідір «(букв. терять мысли) а) лишиться разума, рассудка». *Компьютер ле ойнап, сағыс чідірче таң.* — То ли от компьютерных игр он **теряет разум**; б) терять сознание. *Хыс, көрбес нимені көріп, сағызын чідірген.* — Девушка, увидев то, что не должна была видеть, **потеряла сознание** [17, с. 242].

Особую отдельную категорию в рассматриваемой семантической подгруппе составляют также многозначные глаголы, один из ЛСВ которых пересекается на инвариантной семе «выходить из состояния полной потери памяти». Данная сема не совсем соотносится с тематикой анализируемых лексических средств. Но мы считаем, что, поскольку значения этих многозначных глаголов имеют отношение к сфере человеческой памяти, они могут занимать в данной семантической подгруппе периферийное положение. Это следующие многозначные глаголы:

пілін «осознавать» в ЛСВ2 «опомниться, прийти в себя (в сознание), очнуться после полной потери сознания». *Паза ла пілінзем, сиден тәзінде чатчаттырбын.* — Когда я **пришёл в сознание**, оказывается, [я] лежал возле оградки.

ЛСВ3 «опомниться после какого-либо забвения, отвращения». *Мин пу хайада иледе одыр салганымны азам узубысханынаң на пілінчем* (Ат, 165). — Я **опомнился**, что долго просидел на этой скале только потому, что мои ноги онемели. *Ундар өйрдең чара чүс паризалар, ічезі хатыг табыснаң «аат» тіп піліндірібісче* (Ат, 165). — Если они от стаи далеко уплывали, то мать-утка [их] заставляет опомниться строгим голосом «аат».

Глагол **онарыл** образован от корня **онар** «понимать» при помощи аффикса страдательного залога **-ыл-** и в одном из своих ЛСВ обозначает «опомниться, очнуться, выходить из забвения, состояния беспмятства». *Оңарыл килзем, «йо, палам» тіп пабалмның*

хысхырчатханы истілче (Кч, 28). — Когда я очнулся, услышал, как отец кричит: «О, [мое] дитя»; *Паза пілбеске кір партырзым. Оңарыл килзем, худай, хайдаг-да пасха городта пол партырзым* (Т, 73). — Больше ничего не помню. Когда опомнился, боже, оказывается, я оказался в каком-то другом городе.

Сағыс алын (букв. брать [на себя] мысли)

а) восстанавливать в памяти;

б) прийти в себя, опомниться, собраться с мыслями;

в) одуматься.

Егор апсахтың хазыр табызын ис салганда ла мин сағыс хабымгам. — Я очнулся только тогда, когда услышал грозный голос старика Егора.

Лексический анализ глагольных средств, репрезентирующих операции памяти, показал общую картину языкового выражения пространства памяти в хакасском мировидении. Наиболее эксплицированы следующие операции памяти:

1) «утрата в памяти какой-либо информации» (6 глагольных единиц выражения данной семы). В данной микрогруппе состоит единственный в хакасском языке глагол, имеющий прямое отношение к сфере человеческой памяти, — **унду** «забыть». Остальные пять глагольно-именных фразеосочетаний выражают те или иные расстройства в пространстве памяти, три из них имеют возрастной оттенок;

2) «хранение какой-либо информации» (5 глагольных единиц). Для репрезентации данной операции в хакасском языке используются три глагольно-именных фразеосочетания с компонентом **сағыс** «мысль, дума» и два многозначных ментальных глагола.

Наименее эксплицированы операции хранения (4 лексических единицы) и запоминания какой-либо информации (1 лексическая единица). В описываемое пространство памяти мы включаем также три лексических единицы с общей семой «выходить из состояния полной потери памяти».

Таким образом, в хакасском языке для обозначения операций памяти активно используются глагольно-именные фразеосочетания, в составе которых участвуют глагол **сағын** «думать» и существительное **сағыс** «мысль, дума», а также многозначные ментальные глаголы.

Следует также добавить, что глаголы и фразеосочетания с семантикой операций памяти отображают позиции субъекта, объекта, собственно процесс. В позиции субъекта обычно выступают одушевленные лица (люди), в сказках также животные и звери, наделенные способностями совершать различные операции памяти, или же неодушевленные предметы, например, камни, горы, улицы, которые могут помнить (вспоминать, забывать и т.д.) какие-либо времена или события. В качестве объекта может выступать любая информация в виде фрагментов личного жизненного опыта. Исследование степени разнообразия номинирования операций человеческой памяти может послужить дальнейшей перспективой начатого исследования.

Обозначения текстовых источников

- Ат – Татарова В. Аат табызы. Повесть. – Агбан, 1991.
Ит – Иртенгі тан. – Агбан, 1986.
О – Балтыжаков Т. Орис. – Агбан, 1975.
Кх – Нербышев К. Көгім хорымнарда. Роман. – Агбан, 1983.
Т – Казачинова Г., Халларов А. Той. Чоохтар. – Агбан, 1979.
Хч – Кобяков В., Топанов А. Хызыл чазы. – Абакан, 1982.
Хчк – Хакас чириніу кізілері, очерктер. – Агбан, 1985.
Хп – Хара паар, нымахтар. – Агбан, 1985.
Чт – Ф. Бурнаков. Читон тайма. Чоох. – Абакан, 1972.

Литература

1. *Апресян, Ю.Д.* Системообразующие смыслы «знать» и «считать» в русском языке / Ю.Д. Апресян // Русский язык в научном освещении. – 2001. – № 1. – С. 5 – 26.
2. *Арутюнова, Н.Д.* «Полагать» и «видеть» (к проблеме смешанных пропозициональных установок) / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. – М., 1989. – С. 7 – 30.
3. *Васильев, Л.М.* Семантика русского глагола / Л.М. Васильев. – М., 1981.
4. *Гибатова, Г.Ф.* Мир мысли в русских предикатах / Г.Ф. Гибатова // Известия Российского госуд. пед. университета им. А.И. Герцена. – 2010. – № 124. – С. 182 – 192.
5. *Дмитровская, М.А.* Глаголы знания и мнения (значение и употребление): автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.А. Дмитриевская. – М., 1985.
6. *Дмитровская, М.А.* Философия памяти / М.А. Дмитриевская // Логический анализ языка: Культурные концепты. – М., 1991. – С. 78 – 85.
7. *Ефанова, Л.Г.* Семантика нормы в русских глаголах ментальной деятельности / Л.Г. Ефанова // Вестник Том-

ского государственного университета. – 2011. – № 3. – С. 5 – 9.

8. *Зализняк, А.А.* Считать и думать: два вида мнения / А.А. Зализняк // Логический анализ языка: Культурные концепты. – М., 1991. – С. 187 – 194.

9. *Каксин, А.Д.* Абстрактная лексика в хантыйском языке: исконная и заимствованная / А.Д. Каксин // Мова. Науково-теоретичний часопис з мовознавства. – 2009. – № 14. – С. 150 – 153.

10. *Кондратенко, Л.И.* Глаголы интеллектуальной деятельности (на примере текстов прозы И.С. Тургенева): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.И. Кондратенко. – Воронеж, 2005.

11. *Омельченко, С.Р.* Функционально-семантическая характеристика русских ментальных глаголов / С.Р. Омельченко // Известия Уральского государственного университета. – 2004. – № 31. – С. 217 – 229.

12. *Петровский, А.В.* Краткий психологический словарь / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – М., 1985.

13. *Ребрина, Л.Н.* Лексические средства репрезентации операций памяти в немецком языке: принципы лингвистического анализа / Л.Н. Ребрина // Вестник ВолГУ. Сер. 2: Языкознание. – 2008. – № 2. – С. 112 – 118.

14. *Ребрина, Л.Н.* Репрезентация операций памяти в семантике глагольных единиц немецкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.Н. Ребрина. – Волгоград, 2007.

15. *Хакаско-русский словарь* / [О.П. Анжиганова и др.]. – Новосибирск, 2006.

16. *Чертыкова, М.Д.* Семантическая структура глагола піл (знать) и его производных в хакасском языке / М.Д. Чертыкова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 3 (24). – С. 178 – 184.

17. *Чертыкова, М.Д.* Семантическое пространство «сагыс+глагол» в составе лексико-семантической группы глаголов мышления в хакасском языке / М.Д. Чертыкова // Мир науки, культуры, образования. Научный журнал. – 2013. – № 3 (40). – С. 241 – 243.

УДК 81'246.2

Г.Н. Чиршева, Е.В. Скородумова

ОТНОШЕНИЕ ЧЕРЕПОВЕЦКИХ ДОШКОЛЬНИКОВ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОПРОСА)

Публикация выполнена в рамках III Международной научной конференции «Взаимодействие языков и культур» 24 – 27 апреля 2014 г.

В статье дается краткий обзор проблематики в области отношения к языкам и их изучения; рассматриваются результаты данных, полученных в результате опроса дошкольников одного из детских садов Череповца и их родителей об их отношении к изучению иностранных языков; обобщаются их мнения по таким вопросам как возраст и способ усвоения нового языка, цели и мотивы изучения конкретных языков и др.

Отношение к изучению иностранных языков, опрос дошкольников, опрос родителей.

The paper outlines issues in the theory of language attitudes and language learning; it focuses on the results obtained with the help of surveys of Cherepovets preschool kindergarten children and their parents; the authors summarize their opinions about the age appropriate for the onset of L2 learning, methods of L2 learning, purpose and motivation in learning certain L2, etc.

Attitudes towards learning foreign languages, survey of preschoolers, survey of parents.